

X 50
6

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЪЗНѢШЕНІЕ

ВЪЗНѢШЕНІЕ

Выходятъ еже-
дневно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка приня-
мается исключит.
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

10 Января 1879

1879 г.

№

24.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе св. синода. — Извѣщеніе. — Отчетъ Комитета по постройкѣ Кафедральнаго собора.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 31-го января—20-го марта 1879 года, за № 311—о недопущеніи въ церквахъ сборщиковъ въ пользу общества „Краснаго Креста“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января 1879 года, за № 883, слѣдующаго содержанія: По указанію Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, главное управление того Общества, въ августѣ 1877 года, циркулярно извѣстило мѣстные управленія и комитеты Общества, что никакихъ сборовъ по свидѣтельствамъ и въ разныя кружки, а тѣмъ же на тарелки въ пользу общества „Краснаго Креста“ не допускается. Объясненная

выше мѣра была принята въ тѣхъ соображеніяхъ, что распространившіеся сборщики съ кружками и книжками, явившіеся въ мѣстахъ, гдѣ только представлялось скопленіе публики, вызывали ропотъ, а приглашенія къ добровольному пожертвованію обращали въ вымогательство, по меньшей мѣрѣ не желательное въ дѣлѣ общественной благотворительности. Не смотря однако на принятія мѣры, сборщики и сборщицы съ носимыми кружками не перестаютъ, какъ извѣщаетъ генералъ-адъютантъ Баумгартенъ, появляться въ церквахъ и публичныхъ собраніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Маковъ, сообщая о вышеизложенномъ и препровождая экземпляръ циркулярнаго предложенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16-го января 1879 года, проситъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи означенныхъ сборовъ въ церквахъ. Приказали: Циркулярнымъ указомъ, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, предписать московской и грузино-имеретинской синодальнымъ копторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флоту сдѣлать зависящія распоряженія о томъ, чтобы на будущее время въ церквахъ не были допускаемы никакіе сборщики въ пользу общества „Краснаго Креста“; о чемъ и сообщить редакціи журнала „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Канцелярія консисторіи симъ извѣщаетъ, что, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, срокъ для собранія депутатовъ на Иркутскій и Нерчинскій училищные съѣзды, въ настоящемъ 1879 году назначенъ 2-го іюля.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по постройкѣ въ г. Иркутскѣ новаго Кафедральнаго собора о приходѣ и расходѣ суммъ въ 1878 году, произведенный съ документами Епархіальнымъ ревизионнымъ Комитетомъ.

00	788	<i>Остатокъ суммъ:</i>	Рубли:	Коп.
77	808	Отъ 1877-го года оставалось:	-	-
80		а) временными свидѣтельствами на получение облигацій вост. займа 1877 г.	10,000	—
80		б) наличными	86	78 ^{1/2}
	44	<i>П р и х о д ъ.</i>		
		Къ тому въ 1878 году поступило:		
10		а) Изъ Иркутской Духовн. Консенсоріи	54,532	14
		б) процентовъ	912	99
		в) вырученныхъ за оставшуюся известъ	928	—
		г) облигаціями восточн. займа 1877 г.	10,000	—
		<u>Итого съ остаточными на приходѣ.</u>	<u>76,459</u>	<u>91^{1/2}</u>
		<i>Р а с х о д ъ.</i>		
		1) На жалованье архитектору, военному инженеру капитану г. Огонь-Догановск.	3000	—
		2) Поставщику камня и плить, купцу Яковлеву за каменный матеріалъ	5185	—
		3) Подрядчику Николаю А. Иванову за каменные работы, на заготовленіе кирпича и задатки рабочимъ	25,012	80
		4) мѣщанину Баженову за доставленную известъ	5475	—
		5) Въ складъ бр. Бутиныхъ за желѣзо.	2138	26
		6) Кузнецу мѣщанину Матвѣю Кондрашеву за разныя подѣлки изъ желѣза	1591	63
		7) Отставному Унтеръ-офицеру Димитрію Сурганову за доставку песку	775	—

8) За лѣсъ разнымъ лицамъ - - - - -	300	—	
9) Пильщикамъ за распилку лѣса на плахи, тесъ и брусья - - - - -	572	45	
10) За навѣсы для склада кирпича, за перекрытие сараевъ для извести и за пок- рытiе усыпальницы для iерарховъ - - - - -	687	90	
11) За гвозди - - - - -	598	76	
12) За иконостасъ и написанiе иконъ для церкви въ усыпальницѣ - - - - -	2276	80	
13) Жалованья караульному и разсылн.	238	50	
14) На разные мелочные расходы - - - - -	24	—	
15) Временными свидѣтельствами на обли- гацiи и самими облигацiями показано въ расходѣ по книгамъ - - - - -	20,000	—	
Итого въ расходѣ		67,876	10
Затѣмъ къ 1-му января 1879 г. осталось			
8,583 руб. 81½ коп.		—	—

Примѣчанiе. За исключенiемъ оборотнаго капитала, значущагося въ расходѣ на 20,000 рублей временными свидѣтельствами и облигацiями восточнаго займа, дѣйствительный расходъ суммъ собственно по постройкѣ собора въ 1878 году состоялъ на 47,876 р. 10 к.

Предсѣдатель Комитета, Каедрал. Прот. *Др. Громовъ.*

Дѣлопроизводитель, священникъ *Михаиль Успенскiй.*

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

Ю Н Я 16 № 24. 1879 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Припоминанія современника о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, митрополитѣ московскомъ. — Первый, первая, первое въ Иркутскѣ.

Припоминанія современника о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, Митрополитѣ Московскомъ.

(Продолженіе).

Уналашка, одинъ изъ острововъ, принадлежащихъ къ грядѣ Алеутской, куда 7 мая 1823 года отправился о. Іоаннъ Веніаміновъ, перерѣзана горами, которыя впрочемъ не только не защищаютъ ее отъ вѣтровъ, напротивъ, недопуская теплоту съ юга, держатъ въ постоянномъ холодѣ. На Уналашкѣ дождливыхъ и такихъ облачныхъ дней, въ которыя не видно ни солнца ни неба *), болѣе въ году, чѣмъ ясныхъ и теплыхъ. Землетрясенія каждомѣсячныя, исключая декабря. Продовольствіе немногихъ обитателей острова—до 420 душъ зависѣло отъ присылки припасовъ изъ резиденціи колоній—Ситхи. Слѣдовательно не только ни о какихъ приходахъ, но и объ удовлетвореніи многихъ привычныхъ потребностей здѣсь нельзя было думать.

Всякой другой, заброшенный изъ стараго свѣта на пустынный островъ Уналашку, среди неласковой природы, безъ привычныхъ удобствъ для жизни, особенно семейной, умиралъ бы здѣсь отъ скуки и съ тоски. Но отцу Іоанну

*) См. записки о. І. Веніамінова объ островахъ Уналашскаго Отдѣла ч. 1, стран. 363.

скупать было некогда. Первою для себя задачею, по прибытіи на о. Уналашку, поставилъ онъ—изученіе языковъ и нарѣчій островитянъ Алеутскаго Отдѣла, чтобъ истины вѣры передавать излюбленнымъ своимъ алеутамъ родными ихъ звуками. А звуки эти, надобно сказать, по своей трудности горлового произношенія, доступны только слишкомъ тонкому слуху и напряженному вниманію, потому что не похожи ни на одинъ языкъ стараго свѣта. Къ уналашинскому приходу принадлежали другіе острова, какъ то: Борька, или Спиркинъ (Синадакъ), Угалтанъ, Амахнакъ и Угнадакъ. Посѣщеніе этихъ острововъ по волнамъ океанскимъ въ душегубкахъ—байдаркахъ, счищаемыхъ изъ кожъ морскихъ звѣрей, занимало у о. Иоанна значительную въ году долю времени. Безстрашіе его въ этихъ плаваніяхъ было, говорятъ, изумительно, и объясняется только принятымъ имъ девизомъ для своей жизни: „Хочу быть полезнымъ.“ *)

Взаимная къ нему любовь добродушныхъ алеутовъ и ознакомленіе съ ихъ разнообразными нарѣчіями были для него наградою за неимоверные труды.

На о. Уналашкѣ образовался только что новый приходъ, и о. Иоаннъ Веніаминовъ былъ первымъ здѣсь священникомъ, и ему первому принадлежитъ память построения на Уналашкѣ храма Господня. 2 іюня 1825 года онъ заложилъ, а 29 іюня слѣдующаго 1826 года освятилъ его во имя Вознесенія Господня, исполнивъ многія части постройки собственными руками.

Строя внѣшнюю церковь, въ тоже время неунынно создавалъ онъ и внутренній храмъ своихъ насомыхъ. Въ первыя пять лѣтъ пребыванія своего на Уналашкѣ перевелъ онъ на алеутско-лишевскій языкъ Евангеліе отъ Матѳея. За тѣмъ написалъ и перевелъ на тотъ же языкъ „Указаніе пути въ царствіе небесное.“

Такихъ трудовъ для одного человѣка, казалось бы, и довольно. Нѣтъ! Исполняя долгъ пастыря добраго, онъ

*) Эти слова неоднократно доводилось мнѣ слышать изъ устъ его. Когда посѣщалъ онъ училища, то первымъ его вопросомъ ученикамъ было: для чего человекъ родился? И самъ же отвѣчалъ: чтобъ быть полезнымъ.

хотѣлъ бытъ полезнымъ и въ другихъ отношеніяхъ. Его наблюденія метеорологическія, климатическія, статистическія, нравоописательныя, зоологическія, орнитологическія, пролили для ученаго міра новый свѣтъ на сѣверную Америку и на прилежащія къ ней острова алеутскіе.

Такая совокупность трудовъ и подвиговъ новопривышаго священника не могла не обратить на него вниманія не только ближайшихъ правителей колоній, но и главнаго правленія Россійско-Американской компаніи въ Петербургѣ. И молодой священникъ получилъ такой знакъ отличія, какой во всей иркутской епархіи имѣлъ одинъ лишь протоіерей иркутскаго каѳедральнаго собора, — Высочайше пожалованный наперсный крестъ.

Послѣ десятилѣтняго подвижничества на о. Уналашкѣ, о. Іоаннъ перемѣщенъ былъ въ главную резиденцію колоній, на о. Ситху — въ Новоархангельскѣ. Здѣсь его записки объ островахъ Уналашискаго Отдѣла, объ атхинскихъ алеутахъ и колошахъ, награждены были новою почестью, каковой иркутская епархія не видывала, и еще долго не могла видѣть на своемъ духовенствѣ, — орденомъ св. Анны 3 ст. Новопожалованный съ своей стороны отблагодарилъ компанію тѣмъ, что въ Ситхѣ, на колокольнѣ Михаило-Архангельскаго собора устроилъ часы, которые, какъ рассказывалъ онъ впоследствии ходили и били вѣрно и тогда, какъ уже колокольня покрывалась.

Въ то же время, какъ о. Іоаннъ Веніаминовъ переселился въ Ситху, и мнѣшкольному его товарищу и преемнику священства при Иркутской Благовѣщенской церкви, уже въ 1824 году перемѣщенному къ Воскресенской церкви съ производствомъ въ протоіерея, а затѣмъ въ концѣ 1830 года — въ Иркутскій Каѳедральный соборъ, — выпалъ жребій служенія на послѣднемъ предѣлѣ Азіи, раздѣляемой съ сѣверомъ Америки только Беринговымъ проливомъ, — въ Камчаткѣ. Это

событіе послужило новымъ звѣномъ сближенія моего съ тою
Іоанномъ. Въ Камчатку, кромѣ меня протоіерея—благочиннаго,
требовались еще два священника для новыхъ, предположен-
ныхъ тамъ къ построенію церквей, и нѣсколько причетниковъ.
Въ числѣ первыхъ вызвался послужить въ Камчаткѣ родной
братъ о. Іоанна Веніаминова, Стефанъ Евсеевичъ Веніаминовъ.
Стоить сказать объ этомъ, замѣчательномъ въ своемъ родѣ,
лицѣ подробнѣе.

Оказавшись мало способнымъ продолжать науки въ
семинаріи, онъ быль взятъ о. Іоанномъ въ Америку въ званіи
причетника. Послуживъ тамъ, и ожившись на природной
алеуткѣ, Стефанъ Евсеевичъ выѣхаль обратно въ 1833 году
въ Иркутскъ, и преосвященнымъ Мелетіемъ произведенъ въ
священника къ Качугской церкви при р. Ленѣ. Когда же
послѣдоваль призывъ въ Камчатку, то онъ первый изъявилъ
желаніе туда ѣхать по тому убѣжденію, что жена его, при-
выкшая дышать морскимъ воздухомъ, безъ сего воздуха изне-
могала, и въ почивающей на моряхъ Камчаткѣ надѣялась
получить облегченіе.

Мая 2 числа 1834 года отправился я изъ Иркутска. Въ
Качугѣ, гдѣ служилъ о. Стефанъ Веніаминовъ, и гдѣ при-
стань, съ которой отправляются торговыя суда внизъ по Ленѣ
до Якутска, я помѣстился на особомъ павозкѣ, а моя свита—
священники и причетники, въ числѣ которыхъ былъ и о.
Стефанъ съ женою и съ 4-лѣтнимъ сыномъ, заняли другой
наемный павозокъ, который отвалиль прежде и ушелъ впередъ.
Въ Витимѣ причаливъ къ берегу, получилъ я донесеніе, что
жена о. Стефана умерла и здѣсь похоронена. Я достигъ
своею свитой уже въ Якутскѣ. По прибытіи, въ сентябрѣ
того 1834 года, въ Камчатку—въ Петропавловскій портъ,
поручилъ я о. Стефану, назначенному въ предположенной въ

глубокомъ сѣверѣ полуострова церкви при р. Лѣсной, найти удобное для постройкіи храма мѣсто и возводить зданіе. И здѣсь-то выказалъ онъ свои разностороннія практическія свѣдѣнія. Мѣсто для храма выбралъ онъ на возвышеніи, при подножіи котораго протекаетъ р. Лѣсная, удобіе и красивіе котораго желать нельзя. Затѣмъ камчадаловъ, въ той глуши не ознакомленныхъ съ плотничнымъ дѣломъ, приучилъ владѣть топоромъ и пилою, руководя къ тому своимъ примѣромъ. Затрудняло его плохое знаніе туземцами русскаго языка, и онъ употребилъ переводчикомъ своего малолѣтнаго сына (Ѳеодосія), который, среди игръ съ дѣтьми камчадаловъ, быстро перенялъ ихъ говоръ. Къ началу 1838 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, не только готова была благовидная церковь при р. Лѣсной, но и возникло новое селеніе изъ переселившихся сюда съ прежней мокрой тундристой мѣстности Камчадаловъ, которое распланировано о. Стефаномъ, и обстроилось въ линію доміками, замѣнившими прежнія земляныя юрты. Научилъ о. Стефанъ своихъ полудикихъ прихожанъ дѣлать кирпичъ, и сложивши собственными руками печи въ церкви и въ построенномъ для себя удобномъ домикѣ, показалъ примѣръ устройства печей и переселенцамъ. Мало этого. Отецъ Стефанъ былъ и часовый мастеръ, и маляръ, и отличный портной, и сапожникъ, и хлѣбопекъ. Изготовляя своими руками для себя и для сына платье и обувь, онъ пекъ хлѣбы, и для служенія литургіи просфоры, потому что среди его прихожанъ и прихожанокъ никто объ этихъ рукодѣльяхъ не имѣлъ понятія, такъ какъ здѣсь даже и употребленіе хлѣба было до него неизвѣстно. Таковъ отецъ Стефанъ, братъ о. Іоанна Веніаминова, обратившій потомъ на себя особенное вниманіе иркутскаго преосвященнаго Нила, наградившаго его, вслѣдствіе моихъ донесеній, набедренникомъ и утѣшительнымъ посланіемъ нести тяготу мѣста благодушно.

Когда въ Америку дошолъ слухъ о моемъ водвореніи въ Камчаткѣ, о. Іоаннъ, въ памяти нашего школьнаго товарищества и священническаго преемства, и, конечно, въ виду нѣкоторой зависимости его брата отъ моего управленія, открылъ со мною, какъ съ сосѣдомъ, пріятельскую переписку, которую я былъ очень доволенъ, и мнѣ пріятно было увѣдомлять его объ отличномъ примѣрномъ служеніи его единоутробнаго. Последнее ко мнѣ письмо отъ отца Іоанна было въ 1838 году. Онъ извѣщалъ, что такъ какъ переводы его на алеутско-лисеускій языкъ, о напечатаніи которыхъ хлопоталъ онъ бумажнымъ путемъ, Святѣйшимъ Синодомъ къ напечатанію не разрѣшены по той простой причинѣ, что въ Синодѣ никто алеутскаго языка не знаетъ, потому и повѣрка ихъ невозможна: то онъ намѣренъ хлопотать о томъ лично, и съ этою цѣлію отправляется въ Питеръ на кругосвѣтномъ компанейскомъ суднѣ; мать, жену и дѣтей отсылаетъ черезъ Охотскъ на родину въ Иркутскъ, оставляя при себѣ одну только малолѣтнюю дочь Ѳеклу (это же было имя и его матери), которая будетъ его спутницею, — и посланіе свое заключилъ слѣдующею эпифонею: Ёду людей посмотрѣть и себя показать, но боюсь, чтобъ не хлыстнуться!

Прошло болѣе двухъ лѣтъ съ полученія этого письма, а ни я, ни братъ о. Іоанна, не имѣли въ Камчаткѣ никакихъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ его. Наконецъ, неизвѣстность разрѣшилась.

На 25 число сентября 1841 года, ночью, пришло изъ Охотска въ Петропавловскій портъ судно. Рано утромъ, когда я былъ еще въ постелѣ, является одинъ изъ возвратившихся изъ Охотска нашихъ торговыхъ, съ крикомъ: поздравляю съ новымъ архіереемъ! — „Эти перемены ужъ надоѣли,“ проговорилъ я съ просонья, разумѣя, что послѣ переменившихся въ Иркутскѣ, по отъѣздѣ моемъ, трехъ преосвященныхъ наступать четвертый. — Не то! продолжаетъ вѣстникъ. Поз-

дравляю съ нашимъ собственно камчатскимъ архіереемъ! Угадайте, кто?—Я не пророкъ,—было моимъ отвѣтомъ.—Иванъ Евсеевичъ Веніаминовъ бывшій епископъ Иннокентій,—провозгласилъ вѣстникъ. Я приподнялся отъ удивленія, тѣмъ болѣе, что не было слуха о смерти его супруги.

Черезъ часъ или менѣе является ко мнѣ флотскій чиновникъ, прибывшій на суднѣ въ Камчатку на службу (Алексѣй Никиф. Рыдалевъ капит. лейт.) и подаетъ письмо съ знакомымъ на адресѣ почеркомъ о. Іоанна Веніаминова. Разкрываю. Письмо начинается словами: „повѣришь-ли, возлюбленне, глазамъ своимъ? Я—твой архіерей—Иннокентій.“ За тѣмъ преосвященный пишетъ, что онъ слѣдуетъ теперь чрезъ Иркутскъ въ Америку, Камчатку же посѣтитъ въ слѣдующемъ 1842 году; указываетъ мнѣ, что и какъ приготовить къ встрѣчѣ его; и въ концѣ поручаетъ мнѣ ввести преподаваніе всѣмъ дѣтямъ обоего пола воскресныхъ уроковъ, предъ литургіями въ воскресные дни. Доставившій мнѣ это письмо чиновникъ рекомендуетъ, что вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ короталъ охотскую отъ Якутска таежную дорогу на верховыхъ лошадахъ, имѣя при себѣ жену и малолѣтнюю дочь.

Новость мгновенно разнеслась по порту. А полученная съ примеднаго судна полугодовая почта разъяснила дѣло. Въ указѣ изъ Иркутской консисторіи въ Камчатское духовное правленіе значилось, что Камчатка, Охотская область и колонія Россійско-Американской компаніи съ 15 декабря 1840 года отчисляются отъ епархіи Иркутской, и образуютъ самостоятельную епархію подъ именемъ Камчатской; что епископъ ея, произведенный изъ протоіереевъ Іоаннъ Веніаминовъ, по постриженіи въ монашество Иннокентій, котораго святѣйшій синодъ предполагалъ титуловать камчатскимъ и сѣверо-американскимъ, долженъ, по Высочайшему повелѣнію, именоваться

Камчатскимъ, Курильскимъ и Алеутскимъ, и что кафедра его должна быть на о. Ситхѣ въ Новохангельскѣ.

Какъ же все это случилось?—По прибытіи въ Петербургъ о. Іоаннъ Веніаминовъ внимательно приять былъ оберъ-прокуроромъ синода, графомъ Протасовымъ, и снискалъ особенное къ себѣ благорасположеніе, пребывавшаго въ то время въ Петербургѣ, Московскаго Митрополита Филарета. Немедленно разрѣшено было печатать въ синодальной типографіи русскими буквами переводы на алеутско-лисьевскій языкъ Евангелія отъ Матѳея, и „Указанія пути въ царствіе небесное“, а Главное Правленіе Россійско-американской компаніи въ то же время (1840 г.) напечатало на свое издженіе записки о. Іоанна объ американскихъ островахъ, о состояніи церкви въ русской Америкѣ и вообще о состояніи колоній. Между тѣмъ, св. синодъ получивъ отъ о. Іоанна свѣдѣнія, что находящіеся въ колоніяхъ священники на о. о. Ситхѣ, Кадьякѣ, Атхѣ и Унашкѣ, не имѣютъ ближайшаго надъ собою начальства и никакого надзора, и завися непосредственно отъ Иркутской консисторіи, каждый изъ нихъ на свое имя получаетъ отъ нея указы,—опредѣлилъ отца Іоанна надъ всѣми колоніальными причтами Благочиннымъ, произведя его въ санъ протоіерея, и наградивъ въ то же время камиллавою. И когда уже все было готово къ его обратному отъѣзду изъ Петербурга чрезъ Иркутскъ въ Америку, надъ нимъ совершается высшее опредѣленіе воли Божіей. Онъ получаетъ письмо изъ Иркутска, что супруга его, по возвращеніи изъ Америки, въ Иркутскѣ скончалась. Дѣло о колоніальныхъ церквахъ подвергается новому разсмотрѣнію св. синода, и результатомъ выходитъ учрежденіе самостоятельной, какъ выше сказано, епархіи, которой епископомъ назначается овдовѣвшій.

Въ 26 день сентября 1841 года, въ день памяти сятаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, въ Камчат-

скомъ Петропавловскомъ соборѣ совершенно празднованіе открытія камчатской епархіи. Предъ литургіею прочитанъ указъ свѣтѣйшаго синода, затѣмъ соборнѣ совершена Божественная Литургія и воспѣто Господу Богу благодарственное молебствіе, на которомъ возглашено, послѣ Царствующаго Дома и св. синода, многолѣтіе епископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Иннокентію, и возношеніе имени *иркутскаго, нерчинскаго и якутскаго* въ храмахъ камчатскихъ навсегда умолю. Камчатка, со времени ея покоренія (1699 г.) находившаяся подъ вѣдѣніемъ и церковнымъ управленіемъ тобольскихъ митрополитовъ, а съ 1733 года — иркутскихъ епископовъ и архіепископовъ, съ 15 декабря 1840 года вышла изъ подъ опеки отдаленныхъ архипастырей и заручилась своимъ, относительно ближайшимъ архипастыремъ, хотя и сей отдѣленъ былъ отъ нея океаномъ. Духъ приснопамятнаго миссіонера архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго, желавшаго видѣть въ сихъ мѣстахъ *пастыря со властію* успокоился. Торжество открытія сопровождалось пѣлодневнымъ звономъ въ Петропавловскомъ портѣ. Свидѣтелями сего торжества прилучились на тотъ разъ графы и князья — флотскіе офицеры изъ пришедшемъ въ Петропавловскъ изъ Кронштадта фрегатъ Або. Остальныя восемь камчатскихъ церквей обвѣщены въ тоже время предписаніями.

Я упомянулъ выше, что новый камчатскій архипастырь поручилъ мнѣ открытіе въ Камчаткѣ воскресные уроки. По этому поводу скажу о тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія были въ то время придумываемы здѣсь въ образованію юношества. Однимъ изъ начальниковъ Камчатки, незабвеннымъ для нея по своему благоразумному управленію, Петромъ Ивановичемъ Рикордомъ, въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, въ Петропавловскомъ портѣ основано было духовное училище, состоявшее изъ двухъ классовъ съ двумя учителями чтенія, письма, пѣнія, грамматики и ариеметики. Въ училище это пред-

положено, кромѣ дѣтей духовенства, принимать 10 человекъ дѣтей обывательскихъ, именно—камчатальскихъ. Святѣйшій Синодъ, вполнѣ одобревъ распоряженіе Рикорда, въ знакъ благодарности къ нему, почтить его званіемъ Попечителя училища. Но кто же былъ ближайшимъ начальникомъ заведенія? Никто. Г. Рикордъ оставилъ службу въ Камчаткѣ, и званіе попечителя училища присвоилъ себѣ его преемникъ Станицкій;—послѣ Станицкаго званіе это наслѣдовалъ Аркадій Вас. Голенищевъ. А ближайшаго надзирателя все еще никакого не было. Чтобъ сколько нибудь оформить это безглавое духовное училище, преосвященный Иркутскій Михаилъ, въ 1828 году, послалъ на служеніе въ Камчатскій соборъ, на священническую вакансію, протоіерея Іоанна Бурдукова (своего роднаго племянника), и поручилъ ему ближайшее управленіе училищемъ съ званіемъ инспектора. Затѣмъ смѣнилъ Голенищевъ новый начальникъ, Яковъ Ивановичъ Шаховъ и призналъ наименованіе попечителя училища, предшественникамъ своимъ Станицкому и Голенищеву не принадлежавшимъ, и себѣ не принадлежащимъ, такъ какъ оно Святѣйшимъ Синодомъ усвоено было одному Рикорду лично. Училище осталось подъ управленіемъ наименованнаго—архіепископомъ Михаиломъ инспектора Бурдукова, котораго, въ 1840 году, по выѣздѣ его изъ Камчатки, смѣнилъ туземецъ, только что окончившій курсъ въ Иркутской семинаріи, священникъ Георгій Логиновъ. Вотъ первое учебное заведеніе въ Камчаткѣ! Между тѣмъ Голенищевъ, чтобъ и себѣ сотворить имя, затѣялъ въ Петропавловскомъ портѣ, такъ названную имъ, Ремесленную школу. Набрали мальчиковъ, но никакому ремеслу, даже грамотѣ не учили. Чтобъ не тратили дѣти напрасно времени, я, по прибытіи сюда въ 1834 году, напросился безмездно обучать ихъ закону Божію, и обучалъ годъ два, пока эта номинальная школа совсѣмъ не закрылась, а мальчики не разбрелись. За тѣмъ тяжело было видѣть, какъ дѣти матросовъ и казаковъ съ утра до вечера ломили головы среди Порты, ничему не

учась, и ничѣмъ не заняты. Въ 1840 году, на смѣну Шахова прибылъ пачальникъ Николай Вас. Страннолюбскій, и раздѣлилъ мое сокрушеніе о заброшенныхъ дѣтяхъ. И мы съ общаго согласія придумали: въ ветхомъ казарменномъ, стоявшемъ на подпорахъ, зданіи (лучшаго не нашлось) открыты школу для кантонистовъ, въ которой я принялъ на себя преподаваніе закона Божія, а флотскіе офицеры—кто взялся учить чтенію и письму, а кто ариметикѣ. Но вотъ бѣда! Въ Портѣ не нашлось ни одного учебника, даже букваря или азбуки. У меня сохранились завезенные изъ Иркутска „Начатки христіанскаго ученія“, и эта книжка вручена была старшему ученику, наименованному фельдфебелемъ, для справокъ, самое же преподаваніе было въ точномъ смыслѣ *католическое*, т. е. живымъ голосомъ въ разказахъ, и, надобно сказать, не обременяя учениковъ заучиваніемъ на память по книгѣ и не пугая ихъ книжною отчетностію, было принимаемо ими съ полнымъ дѣтскимъ любопытствомъ, и приносило добрые неожиданные плоды, такъ что дѣти въ домахъ своихъ родителей становились ихъ учителями, передавая имъ слышанное и усвоенное въ школѣ.

Въ такомъ видѣ было научное образованіе въ Камчаткѣ, когда она готовилась встрѣчать своего перваго архіерея.

(Продолженіе будетъ).

Первый, первая, первое въ Иркутскѣ.

Первая изъ иркутскихъ гражданокъ, купеческая 1-й гильдіи вдова Марья Алексѣевна Останина, и жена потомственнаго почетнаго гражданина Елисавета Константиновна Трапезникова, получили отъ Государыни Императрицы, за пожертвованія въ пользу Тельминскаго приходскаго училища и Иркутскаго дѣтскаго сада, первая—выраженіе искренней Ея Величества признательности, а вторая—благодар-

ность отъ Августѣйшаго Ея Величества имени за
выказанное ими столь похвальное усердіе въ пользу
образованія.

Первые изъ *діаконовъ* г. Иркутска получили отъ
отъ святѣйшаго синода, за долговременную безо-
рочную службу, *Благословеніе съ* выданіемъ *гра-*
мотъ: Троицкой церкви—*Осодоръ Ковригинъ*, Вхо-
іерусалимской—*Стефанъ Владыкинъ*, Кафедральнаго
собора—*Михаилъ Громовъ* и Воскресенской—*Нико-*
лай Копыловъ.

Первый изъ иркутскихъ гражданъ коммерче- 1879 г.
скаго сословія награжденъ чиномъ *дѣйствитель-* 10 янв.
наго статскаго совѣтника *Иванъ Степановичъ*
Хаминовъ за пожертвованіе каменнаго зданія, необ-
ходимаго въ учрежденіи въ Иркутскѣ особаго вспо-
могательнаго заведенія для женской гимназіи.

Первый *смотритель* иркутскаго духовнаго 1879 г.
училища въ санѣ *архимандрита* *Гурій* (*Сергій* 14 янв.
Васильевичъ Буртасовскій), произведенный въ сей
санѣ *Архіепископомъ* Иркутскимъ *Веніаминомъ* въ
подгородной *Гласковской* церкви.

Первый *случай* въ *Иркутскѣ*, что пишущій 1879 г.
сіе, 78-лѣтній старецъ *внучалъ* родного своего *внука*, 14 янв.
учителя духовнаго училища *Александра Павлова*
Громова—25 лѣтняго.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинарии, *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарии,
Яковъ Стуковъ.

Иркутскъ, 1879. Типографія Н. Н. Синдана, Харл. ул. д. № 92.